

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

Рецензия на книгу: *Ши Чжи-ю. Пост-китайство. Культурная политика и международные отношения. Олбани: Университет штата Нью-Йорк, 2022. 358 с.*

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010159

Хлесткое слово «пост-китайство» изобрел профессор Государственного Тайваньского университета в Тайбэе, неутомимый исследователь проблем культурной идентичности в Восточной Азии Ши Чжи-юй (石之瑜). Трудно найти более актуальный сегодня термин: феерический взлет Китая заставил мировое академическое сообщество заново присмотреться к проблеме китайской идентичности. Сам Ши Чжи-юй называет пост-китайство «неизбежной повесткой» современного мира. И с такой же неизбежностью трактует это понятие максимально широко, относя к нему всякий спонтанно возникающий «иной образ китайского». В этом качестве пост-китайство почти сливается с потенциалом творческого поновления любой культуры, которым творится ее история. Не существует раз и навсегда заданной «сущности» культуры, и так называемое китайство, чтобы под ним ни понимать, само является продуктом синтеза множества локальных традиций и одновременно проекцией актуального общественного сознания на прошлое, а порой и будущее. Проф. Ши признает: «всякое китайство должно быть в то же время пост-китайством» (с. 4). Все с той же неизбежностью приставку «пост» можно приложить ко всем факторам и акторам мировой политики. Ши говорит о пост-Западе, пост-Азии и т.д.¹

Разговоры о пост-китайстве — знаменательная примета нашего времени. Современный информационный капитализм, сделавший предметом потребления знаки и превративший социум в спектакль, отторгает реальную личность и допускает только «брендовую идентичность» стереотипов, стилей, моды, поэзы и т.п. Отстранение от рынка и брендовой социальности является обязательным условием реальной

коммуникации. Отсюда запрос на «пост-идентичность», стремление «стать другим», представлять свою инаковость, которая, разумеется, тоже обречена стать брендовой. Такова природа постмодерна: эпоха культа отличия, заменившего модернистский принцип самотождественности сущего. Ши ссылается на американско-китайского политолога Чэнсинь Пана, выдвинувшего идею «голографической» природы цивилизационной общности Восточной Азии, в которой все культурные традиции, не будучи тождественными, воспроизводят единую мировоззренческую конфигурацию². По логике вещей, если в мире есть только различие, то его единство представлено в *различии различия* — пустом, немыслимом, никакой интуиции недоступном. Но это означает, что в постмодерне формальное единство продолжает существовать как возможность, хотя и нереализуемая. В итоге постмодерн не отменяет модерн, но держит человека в ожидании возвращения модернистского тоталитаризма, подчиняющего жизнь всеобщей норме, и такое ожидание «сильной руки» действительно характерно для современного мира. По сути, модерн и постмодерн друг друга обуславливают и порождают. Правда, их взаимосвязь редко попадает в поле зрения автора, и это ограничивает ценность его анализа.

Нетрудно предвидеть, что Ши Чжи-юй выступает против сведения вещей к сущностям и бинарным оппозициям. Для него реальностью являются отношения между вещами и порождаемый ими ритм, так что задача жизнеспособной теории, как требует «состояние постмодерна», заключается в преодолении всех видов конфронтации и противоборства. Ритм — качество времени, и Китай в книге Ши Чжи-юя действительно предстает реальностью не

¹ *Shih Chih-yu. Post-Chinese, Post-Western and Post-Asian Relations: Engaging a Pluriversal East Asia // China Report. Vol. 57. No. 3. 2021. Pp. 270–288.*

² *Chengxin Pan. Toward a new relational ontology in global politics: China's rise as holographic transition // International Relations of the Asia-Pacific. Vol. 18. 2018. Pp. 339–367.*

столько пространственной, сколько темпоральной. Он выявляется в бесчисленных точках соприкосновения его индивидуальных и коллективных самообразов с действительностью. Соответственно, так называемая китаизация у автора представляет собой многовекторный процесс поиска идентичности и переосмысления самого понятия китайского.

Ши Чжи-юй отмечает, что примат реляционизма над мышлением сущностями возможен при условии знания взаимодействующими сторонами источников и условий их «подобия», но не поясняет природу этого знания. Он верит, что реляционизм позволит устранить отношения господства и подчинения в политике. Вероятно, первое утверждение может быть реализовано благодаря не некоему догматически установленному знанию, а опыту реального сотрудничества, воспитывающего взаимное уважение, столь важные в китайской культуре любезность и благородную сдержанность. Что касается тезиса о преодолении господства, который Ши Чжи-юй мог позаимствовать из популярной в Восточной Азии (но за пределами Китая) теории всеазиатского содружества³, то его подлинное обоснование нужно искать скорее в традиционных для этики Дальнего Востока принципах «само-оставления», преодоления эгоцентризма и т.п.⁴ В любом случае устранение господства в данном случае не отменяет императива совершенствования и иерархии духовных состояний. Это обстоятельство высвечивает кардинальные, но остающиеся пока неосмысленными различия в самой природе социальности на Западе и Востоке.

Хотя автор, следя за спором между Западом и Востоком, старается сохранить объективность, его апология реляционизма вкупе с молчаливым признанием основополагающей роли иерархии фактически делает его сторонником азиатской, в особенности китайской, модели мирового управления. Правда, азиатский идеал «всеобщей гармонии», который неотделим от иерархии, в политической практике может служить оправданию господства.

Книга Ши Чжи-юя содержит анализ дюжины примеров пост-китайства во внешней политике Китая и в жизни китайской диаспоры. На Западной границе Китая автор указывает на

отношения «прочной, как железо», дружбы между Китаем и Пакистаном, заставляющие Китай подстраиваться под ценности и требования мусульманского мира и тем самым изменяющие его международный образ. Со своей стороны проникновение христианства, как показывает автор, дало толчок появлению новых граней китайской идентичности: космополитической, культурной, политической и даже постмодернистской (с. 93–96). Сходные образы (пост)китайства породила конфуцианская традиция, которая служит в основном защите цивилизационной специфики Китая. А если говорить о всей Восточной Азии, то здесь первой ласточкой пост-китайства была популярная сто лет назад теория «востока Азии» (亚东), которую поддерживал в особенности Сунь Ятсен. Она предполагала сращивание Китая с его соседями на Дальнем Востоке, но осталась благим пожеланием и была забыта. В целом, заключает автор, «китайство принимает вид множества нитей пост-китайства, которые постоянно преобразуют китайство посредством разнообразных стратегических соединений» (с. 100). В сердцевине пост-китайства — становление китайской идентичности в глобальном мире. Естественно, история диаспоральных китайских сообществ в Восточной Азии демонстрирует большее разнообразие форм и стратегий их выживания.

Доминирующая тенденция, предопределенная необходимостью интеграции китайских общин в политическую систему их страны проживания, заключается в постепенном отрыве китайцев в диаспоре от их исторической родины и переходу на позиции, как выражается автор, «синологического китайства»: подчеркнута объективистского взгляда на Китай, позволяющего отстраняться от связанных с личной идентичностью эмоциональных факторов и этнических стереотипов. Одновременно такая позиция дает возможность по видимости беспристрастного сопоставления элементов различных культурных традиций и интеграции китайства в местный жизненный уклад. В этом смысле китайскую диаспору можно назвать пост-китайским феноменом. Правда, последний не имеет сколько-нибудь устойчивых образов и не поддается академически строгому описанию. «Никакой вывод не может положить предел пост-китайству», — заключает Ши Чжи-юй (с. 269).

Среди ближайших соседей Китая — Кореи, Вьетнама, Монголии — наличие общих культурных корней благоприятствует их сближению с Китаем и облегчает сравнительно многочисленному китайскому меньшинству интеграцию в местное общество.

³ *Kuan-Hsing Chen. Asia as Method: towards deimperialization.* Durham NC: Duke University Press, 2010.

⁴ См.: *Малаяин В.В. Китайский этнос, или Дар покоя.* Иваново: Роцца, 2016. С. 164–172.

По поводу пост-китайства как «становящейся реальности» следовало бы заметить, что китайцам в диаспоре как раз свойственно апеллировать к стереотипным образам Китая и казаться даже большими китайцами, чем жители их исторической родины. Это касается в особенности тех стран, где этнические китайцы составляют значительную часть населения — например, в Малайзии. В Сингапуре, где три четверти жителей являются китайцами, забота китайской диаспоры (даже не властей) о сохранении своего культурного наследия проявляется еще сильнее (с. 198). Причины этого кроются, надо полагать, не столько в гипертрофированной национальной гордости китайского этноса, сколько в востребованности упоминавшейся выше «брендовой идентичности». (Пост)китайство в данном случае является товаром на мировом рынке цивилизационных брендов.

В своей книге Ши Чжи-юй намечает еще несколько траекторий пост-китайства, относящихся к границе собственно Китая и внешнего мира. Одна из них представлена извилистой судьбой видного деятеля новейшей истории Тайваня Ли Дэн-хуя (1923–2020): одного из лидеров Гоминьдана, президента Китайской Республики в 1996–2000 гг. и по совместительству пресвитерианского пастора, а в последние два десятилетия жизни активного сторонника тайваньской независимости. Как показывает автор, именно положение христианского миссионера побудило Ли Дэн-хуя видеть в Тайване самостоятельное национальное образование.

Еще одна грань пост-китайства на стыке

внутреннего и внешнего измерений китайского мира относится к деятельности ряда театров в Гонконге, которые стремятся создать новые грани китайской идентичности посредством синтеза западного и китайского театрального искусства. По мнению автора, западный театр основывается на эмоциях, а китайский — на телесной пластике, при этом творчество современных гонконгских театров направлено на создание новых форм культурной субъектности доступных восприятию не только космополитического гонконгского общества, но и западной публики. В таком случае, по мнению автора, образы Китая «утратят свою значимость на национальном уровне» и будут представлять собой локальные, частные вариации китайской традиции (с. 199). Как ни странно, тайваньский ученый не упоминает о еще более перспективных опытах создания «пост-китайского» театра в самом Тайване. Отличительная черта этих экспериментов — стремление связать принципы «техники тела» в китайской традиции духовно-соматического совершенствования («оставление себя», реализация жизненного потенциала через круговорот полярностей опыта и проч.) с авангардистскими, надэтническими, синтезирующими китайские, западные и японские элементы формами представления. В подобных скрещенных забытого Начала человечества и его еще неведомого будущего мы имеем дело, по существу, с попытками создания подлинно «пост-китайского», планетарного по замыслу и масштабу, Китая, который будет мало похож на знакомый Китай историков и этнографов.

Маливин Владимир Вячеславович

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-8966-6359. E-mail: vladmal0913@gmail.com

Book Review: *Shih Chih-yu. Post-Chineseness. Cultural Politics and International Relations.* Albany: SUNY Press, 2022. 358 p.

Vladimir V. Maliavin

Dr.Sc. (History), Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-8966-6359. E-mail: vladmal0913@gmail.com

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ и базу данных RSCI. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://pdv.jes.su>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
- 2) В меню «**Мои публикации**» станет активна кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
- 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**». Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – **E38827**.

Возможно оформление льготной подписки в редакции. Для ее оформления с получением печатной версии в Институте Дальнего Востока РАН необходимо направить заявку на e-mail pdvjjournal@mail.ru с указанием Ф.И.О. и контактов. Подписка может оформляться на полгода и на весь год. После формирования списка подписчиков заявителем направляется бланк квитанции на оплату с банковскими реквизитами. Заявители оплачивают по квитанции или реквизитам подписку и передают на вышеуказанный e-mail подтверждающие документы, после чего уже как подписчики получают журналы в ИДВ РАН (к.1115, 11 этаж) под роспись по мере выхода номеров журнала из печати.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

научный журнал Российской академии наук

(свидетельство о СМИ № 0110158 от 05.02.1993 г.)

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;

тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdvjjournal@mail.ru

Оригинал-макет © 2024 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 11.03.2024 г. Дата выхода в свет: 27.05.2024.

Формат 70 × 100 ¹/₁₆ Уч.-изд. л.17,3. Тираж 178 экз. Зак. 367. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

16+

Издатель: Российская академия наук

20 экземпляров распространяется бесплатно

Исполнитель по контракту № 4У-ЕП-039-24

ФГБУ «Издательство «Наука»

121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1.

Отпечатано в ФГБУ «Издательство «Наука»

Свидетельство о регистрации в Министерстве печати и информации РФ № 0110158 от 04.02.1993

Адрес типографии: 121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1.